

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу Благовещенского городского суда Амурской области о проверке конституционности пункта 3 части пятой статьи 12, части третьей статьи 17 и части первой статьи 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате

город Санкт-Петербург

8 декабря 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи В.Г.Ярославцева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение запроса Благовещенского городского суда Амурской области,

у с т а н о в и л :

1. В своем запросе в Конституционный Суд Российской Федерации Благовещенский городской суд Амурской области оспаривает конституционность следующих положений Основ законодательства Российской Федерации о нотариате:

пункта 3 части пятой статьи 12, согласно которому нотариус, занимающийся частной практикой, слагает полномочия по собственному

желанию либо освобождается от полномочий на основании решения суда о лишении его права нотариальной деятельности по ходатайству нотариальной палаты за неоднократное совершение дисциплинарных проступков, нарушение законодательства, а также в случае невозможности исполнять профессиональные обязанности по состоянию здоровья (при наличии медицинского заключения) и в других случаях, предусмотренных законодательными актами Российской Федерации;

части третьей статьи 17, согласно которой в случае совершения нотариусом, занимающимся частной практикой, действий, противоречащих законодательству Российской Федерации, его деятельность может быть прекращена судом по представлению должностных лиц либо органов, указанных в главе VII данных Основ;

части первой статьи 34, согласно которой контроль за исполнением профессиональных обязанностей нотариусами, работающими в государственных нотариальных конторах, осуществляют федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю в сфере нотариата, и его территориальные органы, а нотариусами, занимающимися частной практикой, – нотариальные палаты; контроль за соблюдением налогового законодательства осуществляют налоговые органы в порядке и сроки, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, в производстве Благовещенского городского суда Амурской области находится дело по заявлению гражданки Т.К.Петровой о признании незаконным бездействия нотариальной палаты Амурской области, отказавшей ей в удовлетворении требования о направлении в суд ходатайства о лишении нотариуса, занимающегося частной практикой, права нотариальной деятельности в связи с нарушением им законодательства, и об обязанности нотариальной палаты обратиться в суд с таким ходатайством.

Заявитель утверждает, что подлежащие применению при рассмотрении данного дела пункт 3 части пятой статьи 12, часть третья статьи 17 и часть первая статьи 34 Основ законодательства Российской Федерации о

нотариате, как не возлагающие на нотариальную палату обязанность обращаться в суд с ходатайством о лишении нотариуса, занимающегося частной практикой, права нотариальной деятельности в случае нарушения им законодательства, приводят к невозможности осуществления судебного контроля в этой области и порождают незащищенность граждан от злоупотреблений при осуществлении нотариальной деятельности, а потому противоречат статьям 17, 18, 45 и 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

2. Конституция Российской Федерации, гарантируя в Российской Федерации как правовом государстве государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, в том числе право на получение квалифицированной юридической помощи (статья 1; статья 45, часть 1; статья 48, часть 1), предполагает установление законодательного регулирования по вопросам, связанным с деятельностью адвокатуры и нотариата, которые, наряду с вопросами кадров судебных и правоохранительных органов, относятся к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (статья 72, пункт «л» части 1). Данные конституционные положения, учитывая отраслевой принцип построения российской правовой системы, ориентируют, среди прочего, на принятие общих по своему характеру законодательных мер по вопросам деятельности государственных органов и негосударственных институтов, призванных осуществлять публичную юридическую деятельность в целях охраны и защиты прав и свобод граждан.

В связи с этим федеральный законодатель предусматривает такие гарантии независимости и самостоятельности названных государственных органов и негосударственных публичных институтов, которые обеспечивали бы невозможность произвольного вмешательства в их деятельность, в том числе посредством установления особых механизмов юридической ответственности судей, сотрудников правоохранительных органов, адвокатов и нотариусов.

Основы законодательства Российской Федерации о нотариате возлагают полномочия по контролю за исполнением нотариусами, занимающимися частной практикой, своих профессиональных обязанностей на нотариальные палаты, действующие на принципах самоуправления и саморегулирования, в том числе наделяют их правом обращаться в суд с ходатайствами или представлениями о лишении нотариусов права нотариальной деятельности за нарушение законодательства (пункт 3 части пятой статьи 12, часть третья статьи 17 и часть первая статьи 34).

Часть пятая статьи 12 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате содержит перечень юридически значимых обстоятельств, наступление которых объективно требует освобождения нотариуса от полномочий. Среди них указаны как осуждение за совершение умышленного преступления, ограничение дееспособности или признание недееспособным в установленном законом порядке и невозможность исполнять профессиональные обязанности по состоянию здоровья, так и неоднократное совершение дисциплинарных проступков и нарушение законодательства. Исходя из смысла данных законоположений, освобождение нотариуса от должности не рассматривается законодателем исключительно как дисциплинарное наказание – это еще и необходимое последствие наступления обстоятельств, делающих невозможным дальнейшее сохранение нотариусом своего статуса.

Тот факт, что инициатива по применению данной меры в ряде случаев отнесена к прерогативе нотариальной палаты, сам по себе свидетельствует о независимости нотариата как публично значимого института, призванного оказывать гражданам квалифицированную юридическую помощь, защищать в рамках своей компетенции их права и свободы. Учитывая, что, по смыслу оспариваемого регулирования, решение вопроса об освобождении нотариуса от должности осуществляется нотариальной палатой, т.е. коллегиально, оно создает необходимые условия как для обеспечения независимости нотариата от государственного и иного вмешательства, так и для исключения

внутрикорпоративного влияния руководящих должностных лиц нотариальной палаты.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 19 мая 1998 года № 15-П, наделение государством нотариальных палат в соответствии с законом отдельными управленческими и контрольными полномочиями в целях обеспечения в нотариальной деятельности гарантий прав и свобод граждан не противоречит Конституции Российской Федерации; предусмотренные Основами законодательства Российской Федерации о нотариате способы контроля со стороны нотариальных палат за деятельностью нотариусов, занимающихся частной практикой, согласуются с международной практикой: резолюция Европейского парламента от 18 января 1994 года характеризует профессию нотариуса как публичную службу, контролируруемую государством или органом, действующим на основании устава и наделенным соответствующими полномочиями от имени государства.

Таким образом, наделяя нотариальные палаты контрольными полномочиями в отношении нотариусов, занимающихся частной практикой, законодатель тем самым признает, что именно нотариальные палаты должны оценивать степень и характер нарушений, допущенных нотариусом, и определять в пределах своих полномочий меру дисциплинарной ответственности или инициировать в суде процедуру лишения нотариуса права нотариальной деятельности. Следствием этого является невозможность обязать нотариальную палату принять то или иное решение по этому вопросу.

3. Отнесение к исключительной компетенции нотариальных палат принятия решения о наличии оснований для инициирования процедуры лишения нотариуса, занимающегося частной практикой, права нотариальной деятельности не означает, что граждане лишены возможности защитить свои права, нарушенные незаконными действиями частнопрактикующего нотариуса. Контрольные полномочия нотариальных палат не исключают существование и иного контроля за деятельностью как нотариусов, так и

нотариальных палат. Так, отказ нотариуса совершить нотариальное действие или неправильное совершение им нотариального действия могут быть обжалованы в судебном порядке (статьи 33 и 49 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате). Нотариус, занимающийся частной практикой, несет полную имущественную ответственность за вред, причиненный имуществу гражданина или юридического лица в результате совершения нотариального действия, противоречащего законодательству Российской Федерации, или неправомерного отказа в совершении нотариального действия, а также разглашения сведений о совершенных нотариальных действиях (часть первая статьи 17 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате). Законом также установлена уголовная ответственность частного нотариуса за злоупотребление своими полномочиями (статья 202 УК Российской Федерации).

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что из положений Конституции Российской Федерации и федерального законодательства, гарантирующих каждому судебную защиту его прав и законных интересов, а также возмещение вреда, причиненного незаконными действиями и решениями государственных органов и должностных лиц, не следует право гражданина самостоятельно определять вид и меру ответственности лиц, наделенных публичными полномочиями, действиями или решениями которых могли быть нарушены его права и законные интересы. Юридическая ответственность, если она выходит за рамки восстановления нарушенных неправомерным деянием отношений или возмещения причиненного этим деянием вреда, является средством публично-правового реагирования на правонарушающее поведение, в связи с чем вид и мера ответственности лица, совершившего правонарушение, должны определяться исходя из публично-правовых интересов, а не частных интересов потерпевшего (определения от 24 апреля 2002 года № 102-О, от 23 мая 2006 года № 146-О, от 21 декабря 2006 года № 562-О и от 20 ноября 2008 года № 1034-О-О).

Из этого вытекает, что законодатель не обязан наделять граждан правом возбуждать дисциплинарное производство либо правом участвовать в

рассмотрении нотариальной палатой вопроса о дисциплинарной ответственности нотариуса. Сам по себе отказ нотариальной палаты направить в суд ходатайство о лишении нотариуса права нотариальной деятельности не влияет на правовое положение гражданина, обратившегося в нотариальную палату с просьбой привлечь нотариуса к дисциплинарной ответственности. Вместе с тем нотариальная палата обязана рассмотреть соответствующую жалобу по существу и поставить в известность гражданина о принятом решении.

Следовательно, учитывая конституционную природу нотариальной деятельности, выявленную в том числе в названных решениях Конституционного Суда Российской Федерации, а также наличие гарантий защиты прав граждан от возможных нарушений в процессе ее осуществления, оспариваемое регулирование не может рассматриваться как ограничивающее конституционные права и свободы граждан.

4. Разрешая вопрос о принятии обращения к рассмотрению, Конституционный Суд Российской Федерации с учетом требований части второй статьи 36 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» должен проверить, имеется ли в действительности неопределенность в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации оспариваемой нормы.

Поскольку в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации пункт 3 части пятой статьи 12, часть третья статьи 17 и часть первая статьи 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, неопределенность отсутствует, запрос Благовещенского городского суда Амурской области не может быть принят Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать запрос Благовещенского городского суда Амурской области не подлежащим дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1714-О-О